

Чэн Чжибай улыбнулся:

— Невестка, не волнуйся, разве я когда-нибудь не сдерживал слово?

Компания в дружеской атмосфере продолжила обсуждать Чэн Кэ. Чэн Цзытао, подумав о Чжоу Юньчуане, счёл, что тому действительно не повезло — влюбиться в Чэн Кэ. И ради брата он начал «сдавать» младшего:

— Тётя Хэ, Чэн Кэ снова похудел, совсем нормально не ест, даже на съёмках.

Хэ Цзяхуэй, которая только что улыбалась, тут же проявила беспокойство. Чэн Цзытао продолжил:

— Я знаком с режиссёром и инвестором, я даже звонил инвестору, попросил присмотреть за ним. Там ему еду готовили, но он привередничает, если найдёт хоть кусочек зелёного лука — не ест. Ужасно сложный в обслуживании, ты обязательно должна его отругать.

Чэн Чжисун сказал:

— Цзяхуэй, так нельзя, со здоровьем у Сяо Кэ будут беды.

Чэн Чжибай тоже поддержал. Тогда Хэ Цзяхуэй тут же набрала номер Чэн Кэ и начала его отчитывать, причём включила громкую связь:

— Сяо Кэ, это я, что ты делаешь?

Чэн Кэ в это время обедал в столовой вместе с Цзян Хао и другими, поэтому он тоже включил громкую связь и, продолжая жевать, ответил:

— В столовой обедаю.

— Правда? А ты ещё ешь? Я думала, ты можешь жить одним воздухом.

— ...Мама, что случилось?

— Ещё спрашиваешь «что»? Твой брат Цзытао сказал, что ты снова похудел, на съёмках совсем нормально не ешь, просил режиссёра с инвестором помочь, а ты всё равно ешь плохо, привередничаешь и не слушаешься.

Чэн Кэ потерял дар речи. За что это ему вдруг от мамы нагоняй? И смешно, и обидно.

— Вот видишь, опять привередничаешь.

После слов Хэ Цзяхуэй Чэн Чжисун сказал:

— Сяо Кэ, это твой дядя.

— Здравствуйте, дядя. Вы с мамой вместе?

— Угу, все вместе. Сяо Кэ, так больше нельзя, есть нужно как следует.

— Точно, Сяо Кэ, это твой второй дядя. Как бы ты ни был занят, нормально питаться нужно. В худшем случае попроси дядю Цяна всегда носить тебе с собой еду, нельзя так своевольничать.

— Сяо Кэ, это я, сестра Линь Цяо. Тут меня уже нельзя упрекнуть, что я тебя учу. Дело с едой не обсуждается, это на сто процентов твоя вина.

Чэн Кэ уже не мог есть. Он чувствовал, как у него по лбу бегут чёрные линии. Его сейчас вся семья воспитывает?

Там, где были Цзян Хао и остальные, трое заливались смехом. Чэн Кэ смерил их взглядом, но они не испугались, а наоборот, Цзян Хао сказал в телефон:

— Тётя Хэ, дяди и тёти, я сейчас как раз с Чэн Кэ, мы едим. Только что дал ему кусочек утки, он смотрел на него долго, я думал, что случилось. Оказалось, там один волосок не выдернули, и он сразу перестал нормально есть. Просто ужасно вредный, а я специально для него хороший кусочек нашёл.

Чжэн Сяочэнь тоже громко крикнул в телефон:

— Да-да-да, раньше когда мы вместе ели, я доставал ему мясо моллюска. Обычно мы сразу в рот кидаем, а он говорит, что там есть водоросль, и не ест.

Фэн Шоуци тоже подлил масла в огонь:

— Да, дяди, тёти и старший брат, я его одноклассник Фэн Шоуци. Один раз мы пошли есть лапшу, он сказал, что она недостаточно упругая, съел два кусочка и бросил. А мы считали, что очень вкусно. Если бы мы не уступали ему, у него бы в жизни друзей не было.

Цзян Хао и компания хихикали, украдкой поглядывая друг на друга. А на том конце провода, услышав описание одноклассников Чэн Кэ, родственники начали новую волну душеспасительных наставлений.

Чэн Кэ: ...

Полчаса спустя, повесив трубку, Чэн Кэ сказал:

— У меня уже мозоли на ушах от их нотаций.

Цзян Хао и другие снова громко рассмеялись. Успокоившись, Цзян Хао спросил:

— Что теперь делать? Ты, кажется, и правда начинаешь прославляться. Журналисты не будут тебя каждый день встречать?

— Пусть встречают, всё равно в школу не пройдут. Наверняка школа пустит меня через другой вход, не переживай.

Цзян Хао кивнул. Видя, что Чэн Кэ почти ничего не ел, он сказал:

— Мне сходить принести тебе ещё порцию?

Чэн Кэ покачал головой:

— Не надо, пропал аппетит.

Чжэн Сяочэнь заметил:

— Вот видишь, чуть что-то не так — сразу не ест.

Все снова рассмеялись.

В этот день после обеда родители Ван Шаовэня снова пришли. Они плакали и кричали, требуя у школы выдачи человека. Часть внимания, ранее прикованного к Чэн Кэ, переключилась на исчезновение Ван Шаовэня.

К этому времени Ван Шаовэнь пропал уже слишком давно, и это действительно было ненормально. Классный руководитель, учитель Хуан, стал главной целью для атаки родителей. Самое главное заключалось в том, что Ван Шаовэнь не оформлял отпуск, а учитель Хуан написал для него записку об отпуске, что стало оружием в руках родителей. Они тащили учителя Хуана к кабинету директора. А новый директор, узнав о случившемся, сразу же вышел к ним.

Нынешний директор был назначен напрямую Комитетом по образованию, это был очень ответственный пожилой педагог. Но он знал Ван Шаовэня — таких безответственных учеников в выпускном классе было раз-два и обчёлся.

Родители Ван Шаовэня были парой сорокалетних людей среднего возраста, выглядели обычными, но когда они начинали буйнить, все понимали, что люди они неординарные: муж — настоящий негодяй, а жена — скандалистка.

Учителя Хуана тащили за собой. Несколько учеников хотели помочь, но эти двое, как безумные, осыпали матом тех, кто пытался вмешаться.

Все были старшеклассниками, дома их баловали, и их никогда так не ругали, поэтому они остановились.

Учитель Хуан не мог сопротивляться, иначе при малейшем сопротивлении эти двое заорали бы:

— Ой, учитель средней школы убивает! Убил нашего сына, а теперь хочет убить нас двоих!

Чэн Кэ и другие, пообедав, поднялись на третий этаж и в коридоре увидели этих двоих, устраивающих скандал. Посмотрев на них, можно было понять, почему Ван Шаовэнь обладал таким характером: с такими родителями сын просто не мог быть другим.

Чэн Кэ поднялся снизу, директор спускался сверху, и все они встретились в коридоре на третьем этаже перед классом 3-2.

Директор увидел, что учитель Хуана в цепких руках тех двоих, и громко произнёс:

— Отпустите его, иначе я вызываю полицию.

Увидев директора, те двое отпустили учителя Хуана и тут же потянулись схватить директора за одежду.

Чэн Кэ и другие сначала не хотели вмешиваться, но этот новый директор был по-настоящему хорошим человеком, относился к ученикам как к собственным детям, очень старательно. Это старание видел каждый, поэтому новый директор был очень популярен среди учеников. Как только родители Ван Шаовэня потянулись к одежде директора, Чэн Кэ сразу воспротивился.

Чэн Кэ шагнул вперёд, за ним Цзян Хао, Чжэн Сяочэнь и Фэн Шоуци. Как только эти четверо вступили в дело, остальные члены класса 3-2 тоже начали помогать, и двое недавно ещё таких

наглых людей тут же были зажаты в угол.

Учитель Хуан поправил одежду. Он знал, что не должен был ради баллов класса самовольно писать для Ван Шаовэня отпускную, поэтому заговорил первым:

— Директор, с запиской об отпуске я действительно был неправ. Так как за опоздания и ранние уходы вычитаются баллы из рейтинга класса, за исключением ученического отпуска, я, ради того чтобы наш класс выглядел получше, самовольно написал записку для Ван Шаовэня. В этом я действительно ошибся, простите. А также, двое родителей, перед вами я тоже приношу извинения. Но где Ван Шаовэнь, чем он занимается, почему до сих пор не вернулся — этого я правда не знаю. Вы его родители, вы должны понимать это лучше меня. Я не понимаю, какой смысл в ваших требованиях выдать мне человека.

Родители Ван Шаовэня стояли в углу под надзором учеников класса 3-2, но это не меняло их изначального намерения устроить скандал. Отец Ван Шаовэня подпрыгивал и кричал:

— Откуда нам знать? Он никогда ничего нам не говорит, но большую часть времени проводит в школе, а ты его классный руководитель. Если ты не знаешь, то кто знает?

Мать Ван Шаовэня тоже подхватила:

— Верно, сейчас так говоришь, чтобы снять с себя ответственность. Хм, с такими-то манерами и учить нельзя, точно фальшивый учитель, портящий людей. Хм, если мы сегодня не найдём сына, я повешусь прямо у двери вашего класса, посмотрим, сможешь ли ты дальше быть учителем, и сможет ли ваша школа нормально работать?

<http://bllate.org/book/16558/1511435>